

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.2

А. А. ЮНУСОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор

Московский гуманитарно-экономический институт, г. Нижнекамск, Россия,,

Т. В. СЕРКОВА,

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, г. Нижний Новгород, Россия

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Цель: на основе исследования становления и развития административной преюдиции в уголовном праве России и сравнительного историко-правового анализа данного института, многолетнего опыта в сфере расследования преступлений отследить проблемы и тенденции развития административной преюдиции на современном этапе и сделать вывод о необходимости введения, а точнее, легализации административной преюдиции в уголовное законодательство России.

Методы: основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, метод сравнения, исторический, формально-юридический, а также специальные и частноправовые методы исследования.

Результаты: анализ основных проблем и коллизий административной преюдиции в российском уголовном праве, доктрина и практика реализации данного института могут являться основой для легализации административной преюдиции в российском уголовном законодательстве и распространения ее на преступления, содержащиеся в Особой части УК РФ, небольшой или средней тяжести, совершенные с прямым умыслом, и наиболее часто встречающиеся по своей криминологической сущности. В статье исследуется институт административной преюдиции в уголовном праве России с 1922 г. по настоящее время. Приводятся мнения ученых, их «за и против» возвращения данного института. С учетом криминологических показателей формируется мнение авторов статьи о легализации административной преюдиции.

Научная новизна: авторы, отказавшись от формального подхода к институту административной преюдиции как в российском уголовном праве, так и в его зарубежных аналогах, считают, что в центре внимания должна оказаться личность преступника как ключевой фактор легализации административной преюдиции. В данном контексте утверждается наличие непосредственной связи между характеризующими личность правонарушителя особенностями, в том числе его склонностью к аморальному, противоправному поведению, и совершением им впоследствии преступного деяния.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические выводы могут и должны быть использованы в научной, законодательской и практической судебной деятельности с целью легализации административной преюдиции, что может способствовать снижению уровня уголовно-правового рецидива, дифференциации уголовной и административной ответственности, реализации возможности более быстрого и эффективного реагирования на совершаемые преступления.

Ключевые слова: преюдиция; уголовное законодательство; административное законодательство; личность преступника; неоднократность; преступление; уголовная ответственность; административное наказание.

Введение

Преюдиция в переводес лат. *praejudicium* (*i*) означает: 1) предрешение вопроса, предварительный приговор; 2) обстоятельство, позволяющее судить о последствиях [1]. Данный термин включает в себя два элемента: *prae* – впереди, вперед, перед, и *judicialis* – судебный. При синтезе значений морфем получаем *praejudicium*, что означает «новое юридическое решение, основанное на тождественном вступившем в силу предыдущем решении».

Российский законодатель институт преюдиции использует в гражданском процессуальном (см. ст. 61 ГПК РФ), уголовно-процессуальном (см. ст. 90 УПК РФ) и арбитражном процессуальном (см. ст. 69 АПК РФ) законах [2].

В отечественном уголовном законодательстве институт преюдиции также нашел отражение. В частности, ч. 1 ст. 79 УК РСФСР 1922 г. предусматривала наказание за административное правонарушение, а в ч. 2 указанной статьи было закреплено уголовное

наказание за повторное и упорное такое же правонарушение [3].

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15.12.1924 «Об изменении статьи 139-а Уголовного Кодекса РСФСР» внесены изменения в ст. 139-а УК РСФСР 1922 г. и установлена уголовная ответственность за повторное административное правонарушение [4].

Из УК РСФСР 1926 г. и 1960 г. административная преюдиция никуда не ушла, но имела большое разнообразие формулировок при создании уголовно-правовых норм. В последнем советском уголовном кодексе (УК РСФСР 1960 г., в ред. 27.12.1996) административная преюдиция имела в 25 статьях, предусматривавших ответственность за незаконное предпринимательство (ст. 162-4), незаконную охоту (ст. 166), нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР (ст. 197-1); незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах (ст. 224 3) и т. д. Уголовное наказание было предусмотрено за содеянное «после наложения административного взыскания за... аналогичное деяние» (ст. 162-4), «если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение» (ст. 166), «...продолжаемое после повторного предупреждения, сделанного административными органами» (ст. 209) [5].

В юридической литературе ряд авторов (В. В. Марчук, В. Д. Спасович, А. Н. Тарбагаев, Н. И. Хавронюк, Е. В. Ямашева и др.) заняли позицию, согласно которой нормы с административной преюдицией способствуют усилению репрессивности уголовного законодательства, нарушают принцип *non bis in idem* (за одно не дважды). Думается, что наряду с этими причинами необходимо указать еще одну – отсутствие унифицированного понятия административной преюдиции в уголовном праве как в доктрине уголовного права, так и в уголовном законодательстве.

В действующем российском уголовном законодательстве (1996 г.) административная преюдиция скрыта под видом неоднократности и нашла отражение в ст. 151.1, 154, 178, 180 УК РФ. В указанных статьях предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности лица после наложения административного взыскания за совершение тождественного правонарушения.

В ст. 178 УК РФ под неоднократностью, необходимой для привлечения лица к уголовной ответственности, понимается совершение соответствующего ад-

министративного правонарушения лицом более 2 раз в течение 3 лет. Следует отметить, что в ст. 151.1 УК РФ привлечение к уголовной ответственности возможно, если лицо привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение 180 дней. В ст. 154 и 180 УК РФ в содержание неоднократности временной период не входит. Сколько времени может пройти со дня совершения административного правонарушения до совершения им аналогичного деяния, чтобы привлечь это лицо к уголовной ответственности по признаку неоднократности остается вопросом.

Как видно, единый подход к пониманию административной преюдиции в уголовном праве по-прежнему отсутствует.

Институт административной преюдиции в уголовном праве является одной из наиболее обсуждаемых и дискуссионных тем среди теоретиков и практиков. Аргументов *pro et contra* возрождения этого института и упрочения его позиций в УК РФ, немало.

Если взять качественный признак (общественная опасность), то, по мнению В. С. Комиссарова [6, с. 6], Н. Ф. Кузнецовой [7, с. 6], административные правонарушения, сколько бы лицо их не совершило, не обладают общественной опасностью, и потому не перерастут в преступление, как «сто кошек не могут приобрести качества тигра». Достоинно, по-нашему мнению, отвечает на этот вопрос А. З. Рыбак: никто не собирается равнозначно подходить к разбою и краже по одному полону всей поленицы, но личность человека-преступника такова, что если в первый раз он похитил полону, то затем, чувствуя свою безнаказанность или «мягкость» наказания, он решит похитить вязанку дров, а затем и всю поленицу, так «из кошки появится саблезубый тигр» [8].

Многолетний опыт в сфере расследования преступлений позволяет авторам настоящей статьи утверждать наличие непосредственной связи между характеризующими личность правонарушителя особенностями, в том числе его склонностью к аморальному, противоправному поведению, и совершением им впоследствии преступного деяния.

Изучение материалов уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей и следователей органов внутренних дел УМВД России по Ярославской области¹, в том числе особенностей поведения лиц, совершивших общественно опасные деяния, показало следующую закономерность. Из 81 лица, привлекав-

¹ Изучено 76 уголовных дел, находящихся в производстве сотрудников дознания и 5 уголовных дел, находящихся в производстве следственных отделов.

шегоса по данным делам к уголовной ответственности, 32 подозреваемых (обвиняемых) до привлечения к уголовной ответственности имели не одно привлечение к административной ответственности за тождественное деяние. «Львиная доля» таких преступников – это лица, ранее совершавшие административные правонарушения и привлеченные к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение». По данным информационного центра УМВД Ярославской области, иногда этих правонарушителей у преступника насчитывается более пяти.

Немаловажным обстоятельством в принятии решения о противоправном поведении является юридическая грамотность злоумышленников. Они осведомлены, что хищение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159 или ч. 1 ст. 160 УК РФ на сумму не более 1000 рублей не влечет уголовной ответственности. Зная, что если они при выходе из торговых центров (магазинов) будут задержаны сотрудниками охраны, то при обнаружении хищения на сумму, не превышающую 1000 рублей, имущество будет возвращено в магазин и их привлекут к административной ответственности. Такие хищения «мелкие воришки» совершают довольно часто, чем и причиняют в конце концов ощутимый ущерб частным лицам, организациям, государству. Это указывает на растущую общественную опасность правонарушителей и свидетельствует об уголовно-правовой общественной опасности. Мы поддерживаем А. Б. Сахарова, который считает, что основанием для применения более интенсивных мер правового воздействия является возросшая опасность личности преступника [9, с. 35].

О личности преступника как о ключевом факторе, связующем административную преюдицию и предупреждение преступлений в своих работах, пишет и В. П. Малков, считая, что виновный при совершении повторных преступлений демонстрирует вызов обществу и тем самым обнаруживает свою повышенную опасность, которая формирует у него в дальнейшем преступный профессионализм [10, с. 25].

По мнению А. Г. Безверхова, виновный, несмотря на административное наказание, продолжает совершать противоправные действия в относительно малый промежуток времени, что говорит о дерзости, злостности, ожесточенности личности нарушителя. Таким образом, авторы приходят к выводу, что административное наказание не дало должного результата, в связи с чем необходимо усилить ответственность за совершение тождественного (однородного) преступления и сделать это в виде введения административной преюдиции в уголовное право [11, с. 42].

В работах В. И. Колосовой [12, с. 251] и А. Г. Безверхова [11, с. 49] упоминается как одна из причин отказа от введения административной преюдиции в уголовное законодательство ссылка ряда авторов на зарубежный опыт. Только Испания и Республика Беларусь имеют данный институт в своем уголовном праве. Остальные страны Западной и Центральной Европы, страны Прибалтики не имеют административной преюдиции в своих уголовных кодексах. Существует проступок и преступление. В этих странах идет четкое разделение административной и уголовной ответственности. Критерия разделения по степени общественной опасности не существует. Административные правонарушения посягают только на административную деятельность в той или иной отрасли.

Сторонники введения административной преюдиции в уголовный кодекс, считают, что это помогло бы эффективно предупреждать преступления. Главная цель уголовной политики – эффективная борьба с преступностью. Именно для этого и стоит ввести, а точнее – легализовать, административную преюдицию в уголовном законодательстве России. Данная легализация может способствовать снижению уровня уголовно-правового рецидива, дифференциации уголовной и административной ответственности, реализации возможности более быстрого и эффективного реагирования на совершаемые преступления.

Еще в 2009 г. в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию Президент Д. А. Медведев предложил возрождение данного института, видя в этом гуманизацию закона, порядка его применения и действенную защиту прав и интересов лиц, пострадавших от совершенных преступлений [13].

Выводы

По нашему мнению, чтобы ввести административную преюдицию, необходимо соблюдение ряда условий:

- административная преюдиция должна распространяться на преступления, содержащиеся в особенной части УК РФ, небольшой или средней тяжести (лишение свободы за которые не превышает трех лет). Это преступления, совершенные с прямым умыслом, наиболее часто встречающиеся по своей криминологической сущности;

- срок давности административного правонарушения, необходимый для привлечения к уголовной ответственности, не должен превышать 1 год. В данном случае необходимо руководствоваться ст. 4.6 Кодекса об административных правонарушениях, согласно которой лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную

силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления²;

– необходимо решить вопрос о том, что дважды или трижды совершенное административное правонарушение будет образовывать в дальнейшем состав преступления.

Список литературы

1. URL: <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian1-term-17846.htm> (дата обращения: 16.11.2014)
2. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.11.2014)
2. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096272,100096337,100096347> (дата обращения: 16.11.2014)
3. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2277.htm (дата обращения: 16.11.2014)
4. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 16.11.2014)
5. Курс уголовного права: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. В 5 т. Т. 3: особенная часть. М., 2002. 470 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. 2003. № 1. С. 3–19.

7. Рыбак А. Административная преюдиция в уголовном праве. URL: <http://criminalpravo.ru/index.php/moi-nauchnye-statii/72-administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave.html> (дата обращения: 16.11.2014)

9. Сахаров А. Разграничение преступлений и иных правонарушений // Социалистическая законность. 1974. № 7. С. 32–35.

10. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. 140 с.

11. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsialnost-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoki-realii-perspektivy> (дата обращения: 16.11.2014)

12. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2011_5/41.pdf (дата обращения: 16.11.2014)

13. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 16.11.2014)

В редакцию материал поступил 05.02.15

© Юнусов А. А., Серкова Т. В., 2015

Информация об авторах

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института
Адрес: 423575, г. Нижнекамск, ул. Ахтубинская, 2, тел.: (8555) 41-94-06
E-mail: axatuk@rambler.ru

Серкова Татьяна Валентиновна, адъюнкт адъюнктуры (докторантуры), Нижегородская академия Министерства внутренних дел России
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 464-30-18

Как цитировать статью: Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 278–282.

A. A. YUNUSOV,

Doctor of Law, Professor, Associate Professor

Moscow Humanitarian and Economic Institute, Nizhnekamsk, Russia,

T. V. SERKOVA,

Post-graduate student

Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Domestic Affairs Nizhniy Novgorod, Russia

ADMINISTRATIVE PREJUDGMENT IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Objective: basing on the research of formation and development of the administrative prejudgment in the Russian criminal law and comparative-legal analysis of this institution, as well as the long-term experience in crime investigation, to trace the problems and trends of administrative prejudgment and prove the necessity to introduce, or, to be more precise, legalize the administrative prejudgment in the Russian criminal law.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от № 195-ФЗ 30.12.2001 (ред. от 04.11.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

Methods: the research is based on the general dialectic method of cognition, comparative, historical, formal-judicial methods, as well as special and private-legal methods of research.

Results: analysis of the main problems and collisions of administrative prejudgment in the Russian criminal law, the doctrine and the practice of implementation of this institution can become the basis for legalization of the administrative prejudgment in the Russian criminal law and implementing it for the crimes stipulated in the Special part of the Russian Criminal Code, if they are of low or middle gravity and committed intentionally, those most often occurred. The article studies the institution of the administrative prejudgment in the Russian criminal law since 1922 until present. Various researchers' opinions are given for and against returning of this institution. Taking into account the criminological indicators, the authors express their own opinion on legalization of the administrative prejudgment.

Scientific novelty: having abandoned the formal approach to the institution of the administrative prejudgment both in the Russian criminal law and in the foreign laws, the authors believe that the criminal personality should be the central factor of the administrative prejudgment legalization. In this context the authors state the direct connection between the personal features of a criminal, including their inclination to immoral and illegal behavior, and the crime committed by them.

Practical value: the theoretical conclusions formulated in the research can and should be used in scientific, law-making and practical legal activity for legalization of the administrative prejudgment. That can reduce the level of repeated crimes, differentiate criminal and administrative liability, provide an opportunity for the prompt and efficient responses to the committed crimes.

Key words: prejudgment; criminal legislation; administrative legislation; criminal personality; repeated crime; crime; criminal liability; administrative punishment.

References

1. <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian1-term-17846.htm> (accessed: 16.11.2014)
2. <http://www.consultant.ru> (accessed: 16.11.2014)
3. <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096272,100096337,100096347> (accessed: 16.11.2014)
4. http://www.libussr.ru/doc_ussr_2277.htm (accessed: 16.11.2014)
5. <http://docs.cntd.ru/document/9037819> (accessed: 16.11.2014)
6. Borzenkov, G.N., Komissarov, V.S. *Kurs ugolovnogo prava: uchebnik. V 5 t. T. 3: osobennaya chast'*. (A course in criminal law: textbook. In 5 vol. Vol. 3: special part). Moscow, 2002, 470 p.
7. Kuznetsova, N.F. Sem' let Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (Seven years of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seriya 11, 2003, no. 1, pp. 3–19.
8. Rybak, A. *Administrativnaya preyuditsiya v ugolovnom prave* (Administrative prejudgment in criminal law), available at: <http://criminal-pravo.ru/index.php/moi-nauchnye-stati/72-administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave.html> (accessed: 16.11.2014)
9. Sakharov, A. Razgranichenie prestuplenii i inykh pravonarushenii (Distinguishing crimes and other breaches of law). *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1974, no. 7, pp. 32–35.
10. Malkov, V.P. *Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* (Multiplicity of crimes: essence, types, legal significance). Kazan', 2006, 140 p.
11. Bezverkhov, A.G. *Administrativnaya preyuditsial'nost' v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii* (Administrative prejudgment in the Russian criminal legislation), available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsial'nost-v-ugolovnom-zakonodatel'stve-rossii-istoki-realii-perspektivy> (accessed: 16.11.2014)
12. Kolosova, V.I. *Administrativnaya preyuditsiya kak sredstvo preduprezhdeniya prestuplenii i sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva* (Administrative prejudgment as a means of crime prevention and improving the criminal legislation), available at: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2011_5/41.pdf (accessed: 16.11.2014)
13. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (accessed: 16.11.2014)

Received 05.02.15

Information about the authors

Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Law, Nizhnekamsk branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute

Address: 2 Akhtubinskaya, 423575, Nizhnekamsk, tel.: (8555) 41-94-06

E-mail: axatuk@rambler.ru

Serkova Tatyana Valentinovna, post-graduate student, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Domestic Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye Shosse, 603950, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 464-30-18

How to cite the article: Yunusov A.A., Serkova T.V. Administrative prejudgment in the Russian criminal law. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 278–282.

© Yunusov A.A., Serkova T.V., 2015